

УДК 81-2

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОТРИЦАНИЯ НА ПАДЕЖНУЮ ФОРМУ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Л.А. Белова, И.А. Скоробренко

Аннотация. Статья посвящена анализу использования отрицательной частицы *ne (nicht)* в предложениях русского и немецкого языка. Являясь основным средством грамматического отрицания в обоих языках, частица *ne* в русском языке оказывает влияние на выбор падежной формы существительного, в немецком языке она употребляется факультативно. В статье рассмотрены случаи влияния определённости или неопределённости объекта на выбор падежа в русском языке.

Ключевые слова: отрицательные предложения, утвердительные предложения, отрицательная частица, категория определённости / неопределённости, падежная форма.

Отрицание – это существенный и необходимый момент развития, движущее начало всякого развития. На современном этапе развития человеческого знания вряд ли возможно опровергать связь логических и языковых категорий, а отрицание является как раз такой категорией, где диалектическое единство мышления и языка проявляется с наибольшей отчетливостью, ясностью, очевидностью. Отрицание в языке – это выражение при помощи лексических, фразеологических, синтаксических средств того, что связь между членами предложения мыслится как реально не существующая [1, с. 52]. Грамматические средства выражения отрицания в предложении в русском и немецком языках во многом сходны, к ним относятся:

- отрицательные частицы, способные находиться перед любой словоформой;
- отрицательные местоимения, наречия и союзы;
- слово *нет (nein)* в ответных репликах;
- другие слова с отрицательными префиксами и суффиксами.

Основным средством выражения грамматического отрицания как в русском языке так и в немецком является частица *ne (nicht)*, употребляющаяся при любом знаменательном члене предложения. В современном немецком языке частица *nicht* является основным грамматическим средством выражения как частного, так и общего отрицания. Но если русское отрицание *ne* связано, как правило, с определенным местом в предложении, то для позиции частицы *nicht* существует множество вариантов, она может стоять перед различными членами предложения, а относиться к сказуемому, выражая полное отрицание. При частном отрицании частица *nicht* не всегда стоит непосредственно перед отрицаемым членом предложения. Частица *nicht* может употребляться в предложении факультативно, т. е. не выражать отрицания, а являться частицей с эмоциональным значением [1, с. 87]. Это обусловлено тем, что в обоих языках существуют различные способы выбора отрицательных слов в предложении в зависимости от контекста и от положения знаменательных слов [5, с. 124].

Частица *ne* выражает в русском языке отрицание в собственно отрицательных предложениях: *Проблем не существует. Письма не написано. Его не понять.* В таких случаях отрицанием исключается сам факт действия, существования, обнаружения чего-либо. Такие предложения вступают в формально-семантические соотношения с предложениями, в которых отрицание факультативно:

Проблем не существует.

Проблемы не существуют.

Проблемы существуют.

Его не понять.

-

Его нельзя/невозможно понять.

Его можно понять.

Es gibt keine Probleme.

Es gibt keine Probleme.

Es gibt Probleme.

Er ist nicht zu verstehen.

Er ist zu verstehen.

Man kann ihn nicht verstehen.

Man kann ihn verstehen.

В русском языке семантическая структура этих предложений совпадает, однако между ними существуют некоторые различия. Предложения с обязательным отрицанием чаще сообщают о субъекте неопределённом или обобщённом. Предложения с факультативным отрицанием чаще сообщают о субъекте определённом, уже известном [3, с. 403].

Таким образом, русские отрицательные предложения отличаются от соотносительных с ними утвердительных предложений. Предложениям типа *Проблемы существуют, Письмо написано* с существительным в именительном падеже могут соответствовать как предложения с факультативным отрицанием, так и предложения с обязательным отрицанием с существительным в родительном падеже. В немецком языке утвердительным предложениям такого типа соответствуют предложения с факультативным отрицанием, т. е. отрицание не влияет на падежную форму существительного, а понятие определённости / неопределённости выражается не падежной формой, а артиклем или другими средствами:

Поэтому у поколения «П» на самом деле не было никакого выбора [4, с. 7]. | *Deshalb hatte die «P»-Generation in der Wirklichkeit keine Wahl.*

Винительному падежу прямого дополнения утвердительного предложения в русском языке также могут соответствовать два падежа: винительный и родительный, а в немецком языке только винительный падеж.

Я спокойно пройду мимо, не повернув головы (не повернув голову). | *Ich gehe ruhig vorbei, ohne den Kopf umzudrehen.*

Единая старая норма обязательного родительного падежа при глаголах с отрицанием в современном русском языке под влиянием разговорной речи не выдерживается: во многих случаях употребление винительного падежа не только предпочитается, но и является единственно правильным [3, с. 415].

На выбор падежа в русском языке оказывает влияние также определённая или неопределённая объект. Отмечается тенденция к предпочтению родительного падежа при неопределённом объекте и винительного при определённом:

Он не получил письмо.
(определённое, известное) | *Er hat den Brief nicht bekommen.*
Он не получил письма.
(неопределённого, какого-либо) | *Er hat keinen Brief bekommen.*

В единственном числе при определённом объекте возможны оба падежа, при неопределённом – только родительный часто с местоимением *никакой*. В немецком языке в этих случаях имеет место чередование определённого артикля с *nicht* и отрицания *kein*, соответствующего неопределённому артиклю:

Я не захватил эту книгу (этой книги). | *Ich habe das Buch nicht mit.*
Я не захватил никакой книги. | *Ich habe kein Buch mit.*

Колебания в употреблении винительного и родительного падежей при переходных глаголах в предложениях с отрицанием и тенденция к вытеснению родительного падежа винительным, как считает К. Г. Крушельницкая [2, с. 40], отражают то обстоятельство, что в русском языке исчезла категория определённости и неопределённости, и дифференциация падежных форм, связанная с этими значениями, оказывается ненужной на современной стадии развития русского языка.

Таким образом, в русском языке утвердительным предложениям с дополнением в винительном падеже могут соответствовать как предложения с факультативным отрицанием (с дополнением в винительном падеже), так и предложения с обязательным отрицанием (с дополнением в родительном падеже). Утвердительным предложениям такого типа в немецком языке соответствуют предложения с факультативным отрицанием, т. е. употребление отрицания не оказывает влияния на падежную форму существительного.

Частица *ни* входит в русском языке в структуру собственно отрицательных предложений: *Ни души; Ни одного человека; Ни единого облака*. Здесь отрицается наличие даже одного из элементов того или иного множества или даже самой малой части чего-то целого. При этом отрицается наличие не конкретного единичного предмета, а вообще подобных предметов: *Ни копейки* (сообщается о полном отсутствии денег); *Ни минуты* (полное отсутствие времени); *Ни малейшей надежды* (полное отсутствие надежды). Такие предложения вступают в соотношения с собственно отрицательными предложениями с *нет*: *Нет ни облачка; Нет ни малейшей надежды; Нет ни минутки*. Семантические структуры таких предложений совпадают [3, с. 405].

В русском языке отрицательным предложениям с существительным в родительном падеже соответствуют утвердительные назывные предложения с существительным в форме именительного падежа. При переводе таких предложений на немецкий язык используется выражение *es gibt* 'имеется' или глагол *haben* 'иметь' и отрицание *kein*:

*На небе ни облачка. – На небе облака.
Нет времени. – Есть время.*

*Es gibt keine Wolke am Himmel. – Es gibt Wolken
am Himmel.
Ich habe keine Zeit. – Ich habe Zeit.*

В разговорной речи в немецком языке такие предложения могут употребляться также эллиптически: *Keine Wolke am Himmel* 'на небе ни облачка'; *Keine Zeit* 'нет времени'; *Keine Spur von Hoffnung* 'ни тени надежды'; *Nur keine Angst* 'только не бойся'. В любом случае, отрицание в немецком языке, в отличие от русского, не оказывает влияния на падежную форму существительного.

Литература

1. Белова Л.А. Статус отрицательных слов в системе частей речи (на материале немецкого и русского языков) Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Челябинск, 2005. – 180 с.
2. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. – М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1961. – 265 с.
3. Русская грамматика. Т. 2 / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука. – 1980. – 709 с.
4. Пелевин В.О. Generation 'P': Роман, рассказы. – М.: Вагриус, 2000. – 606 с.
5. Скоробренко И.А., Белова Л.А. Особенности употребления отрицательных слов в немецком и английском языках в газетно-публицистическом стиле / Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (28 октября 2016г., г. Уфа). В 5 ч. Ч.5 / – Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 123-125.

Сведения об авторах

Белова Лариса Александровна, кандидат филологических наук, доцент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: telems74@rambler.ru; Скоробренко Иван Александрович, студент Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: kaktus0096@mail.ru

THE STUDY OF THE INFLUENCE OF NEGATION ON THE CASE FORM OF NOUNS IN RUSSIAN AND GERMAN

L. Belova, I. Skorobrenko

Abstract. The article is devoted to the analysis of the use of a negative particle not (nicht) in sentences of Russian and German. Being the main means of grammatical negation in both languages, a particle *not* in Russian influences the choice of the case form of a noun, in German it is used optional. The article deals with cases of the influence of the definiteness or uncertainty of an object on the choice of case in the Russian language.

Keywords: negative sentences, affirmative sentences, negative particle, category of definiteness / uncertainty, case form

Data about the authors

Belova L., Candidate of Philology, Assistant Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University, e-mail: telems74@rambler.ru; Skorobrenko I., student of South Ural State Humanitarian Pedagogical University, e-mail: kaktus0096@mail.ru